

Иван Забелин

**Домашний быт русских
цариц в XVI и XVII ст.**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

И17 **Иван Забелин**
Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст.: Том 2 / Иван Забелин – М.:
Книга по Требованию, 2012. – 864 с.

ISBN 978-5-458-07080-5

Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. / сочинение Ивана Забелина:
Типография Грачева и Комп., 1869:сочинение Ивана Забелина

ISBN 978-5-458-07080-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ.

- ГЛАВА I. *Женская личность въ допетровскомъ обществѣ.* Общія черты положенія женской личности въ допетровскомъ обществѣ. Сужденіе Котошихина и сужденія изслѣдователей-идилликовъ 1—6. Существо вопроса 7. Каково было древнерусское общество 8. Его идеалы 8. коренное его начало 10. Родовой бытъ 11. Идиллія семейно-общиннаго быта 13. Смысль рода и смыслъ общины 16. Родовая идея есть идея родительской воли-опеки 28. Достоинствомъ личности было „отечество“ 33. Мѣстничество и вѣче суть выраженія древнерусской общественности 34. Существенный ея характеръ 37. Родовая идея—воспитательница русской личности 39. Домострой—школа личнаго развитія 39. Въ чемъ полагалась самостоятельность личности 57. Основныя черты характера русской личности: господство воли и дѣтство воли 58. Общая характеристика допетровскаго общества 73.
- ГЛАВА II. *Главные черты женской личности въ допетровское время.* Языческое время; княгиня Ольга 75. Вліяніе византійской культуры 83. Постнический идеалъ 91. Происхожденіе терема 94. Удаленіе женской личности отъ общества 98. Идеалъ постницы 104. Боярыня Морозова 105. Царевна Софья и значеніе царскаго дѣвичьяго терема въ концѣ XVII ст. 149.
- ГЛАВА III. *Женская личность въ положеніи царицы.* Особенности условія этого положенія 189. Причины, которыми вызваны такія условія 191. Государевы браки 209. Исторія государевыхъ невѣстъ 224. Призваніе царицыной личности 267.
- ГЛАВА IV. *Обрядъ царицыной жизни комнатной и выходной.* Замкнутость царицына быта 285. Повседневное молитвенное правило 296. Молитва и милостыня, какъ общая стихія царицыной жизни: богомольные выходы и выѣзды, повседневные и годовые 302. Приемы праздничные 341. Пріѣзжія боярыни 346. Столы праздничные и семейные 353. Особые торжественные приемы 358. Приемы повседневные 365. Очеркъ комнатной повседневной царицыной жизни 366. Выѣзды для гулянья 381.
- ГЛАВА V. *Дворцовыя забавы, увеселенія и зрѣлища.* Общій обзоръ 388. Комнатныя забавы: дураки-шуты 407; бахари, домрачей, гусельники 424. Потѣшная палата: органы, цымбалы, скоморохи, потѣшный вѣмецъ, металъники 432. Время царя Алексѣя 439. Верховые

- нище 443. Барлы 448. Потѣхи на дворцѣ: медвѣжьи спектакли 453. Особья зрѣлица: львы, слоны, олени, поединки и др. 462. Комидійныя дѣйства 464. Первое устройство театра 469. Первые комидіи 471.
- ГЛАВА VI. *Царицынъ дворовый чинъ*. Женскій чинъ: мамы и верховны боярыни, ихъ честь и мѣсто 494. Казначей 505; учительницы, кормилицы, псаломщицы, свѣтныя боярышни 506; постельницы и комнатныя бабы 507. Мастерницы 508, портомои 509. Мужской чинъ: приказный, крестовый, стольничій, походный, истопничій, мастерской 510. Царицына слобода Кисловка 520. Черты жизни и нравовъ младшаго чина дворовыхъ людей по сыскнымъ дѣламъ и челобитнымъ: дѣло о мышьякѣ 522. Приворотной корень обратимъ 529. Кладовство на царицынъ слѣдъ 533. Послѣднее слово постельницъ 543. Похвальба царицынымъ жалованнымъ челобитьемъ 546. Обманъ въ свадьбѣ царицынымъ жалованнымъ словомъ 549. Челобитье на поругательницу жену 553. Дѣло комнатной бабки 553. Царицыны дѣти боярскіе въ провожатыхъ за боярынею 556. Царевнина карлица въ гостяхъ 557. Дворцовая пропажа 559.
- ГЛАВА VII. *Царицыны наряды, уборы и одежда*. Общій обзоръ 561. Головной уборъ: двѣичій водосной 577. Косникъ 578. Перевязка 579. Вѣнецъ 580. Коруна 582. Женскій: подбрусникъ 583. Убрусъ 584. Волосникъ 585. Чѣпецъ 586. Коруна, кика 587. Поднизъ 589. Рысы 591. Шляпа 593. Шапка 594. Калтуръ 600. Тресухъ 602. Ларечная кузнь: золото и саженье: монисто 603. Ожерелье 606. Серьги 608. Перстни 609. Обручи, запястья, зарукавы 611. Булавки 613. Косметики 614. Фата 617. Одежды: сорочка 617. Тѣлогрѣя 620. Шубка 622. Лѣтникъ 624. Приволока 627. Распашница 629. Опашень 630. Кортель 631. Торлопъ 632. Ожерелье накладное 633. Рукавы 634. Рукавки 634. Ширинка 636. Жезлъ царицынъ 638. Обувь: чулки 638. Башмаки, ичедыки 639. Чеботы 640. Сапоги 644. Мастерская Палата 644. Количество уборовъ и одежду 643. Остатки 646. Свѣтлица и ея руководья: общій обзоръ 647. Золотое шитье 655. Низанье 657. Знаменщики и знаменныя дѣла 658. Боярскія Свѣтлицы 659. Бѣлая Казна и Хамовное дѣло 661.
- МАТЕРІАЛЫ: Крестоприводныя записи 3. Свадебные прѣзды къ царю боярь 6. Царицыны походныя расходы 9. Розски государей казны у бывшей Царицы Шуйской 18. Описи платья и всякой казны времени царей Федора Ив., Годунова и Шуйскаго 32. Записки верховому вносу и кроенью платья 58. Денежныя расходы Царицыной Мастерской Палаты 115. Общій счетъ прихода и расхода 131. Переписка дворецкаго и дялковъ 132. Записки товарнаго расхода, издѣльных и др. 150. Бѣлая казна: Хамовная слобода 160. Приходъ бѣлой казны 162. Расходъ 163. Записки кроельныхъ книгъ 166. Свѣтличныя знаменныя дѣла 169. Указатель предметовъ, упоминаемыхъ въ Матеріалахъ 174.

Описаніе рисунковъ.

- I. 1) Царица Марья Ильична шествуетъ въ монастырь къ панихидѣ. На ней убрусъ съ волосникомъ или ошивкой, ожерелье жемчужное, ожерелье бобровое, шубка золотная накладная, въ рукахъ жезлъ и ширинка. 2) Сѣнныя боярышни въ тѣлогрѣяхъ. 3) Крайчая Анна Михайловна Вельяминова, на ней убрусъ съ волосникомъ, бобровое ожерелье, лѣтникъ съ вошвами, въ рукѣ ширинка. 4) Верховая боярыня, несущая канунъ и кутью. На ней убрусъ съ волосникомъ, жемчужное и бобровое ожерелья, шубка накладная. 5) Верховая боярыня въ сопровожденіи. На ней убрусъ съ волосникомъ, тѣлогрѣя, въ рукѣ ширинка. 6) Сѣнная боярышня, несущая надъ царицею солночникъ или зонть. На ней тѣлогрѣя. 7) Царица Евдокія кушаетъ во время своей свадьбы въ избушкѣ. На ней вѣнецъ, убрусъ, царская шубка—платно (сравн. № 9.)—8 и 10 боярыни въ каптурахъ, шубкахъ и тѣлогрѣяхъ.
- II. 1) Царица Марья Ил. шествуетъ въ большой праздникъ на богомолье въ церковь. На ней коруна, убрусъ, ожерелья жемчужное и бобровое, шубка золотная накладная, въ рукѣ ширинка. 2) Дѣвица, несущая маленькаго царевича. На ней тѣлогрѣя. 3—5) Три старшихъ Царевны. На нихъ: вѣнцы, бобровыя ожерелья, золотныя шубки, въ рукахъ у старшей четки, у младшей ширинка. 6) Сѣнныя боярышни, поддерживающія большой солночникъ (балдахинъ). 7—8) Сѣнныя боярышни въ предшествіи. На нихъ бобровыя ожерелья, тѣлогрѣи, въ рукахъ ширинки. 9—10) Крайчая и верховыя боярыни въ сопровожденіи. На нихъ: убрусы съ волосниками, бобровыя ожерелья, лѣтники съ вошвами, въ рукахъ ширинки. 11) Царица Евдокія царевною шествуетъ къ брачному вѣнцу. На ней: вѣнецъ съ убрусомъ и царская шубка—платно. Боярыни поддерживаютъ ее подъ руки. 12—13) Царица Евдокія царевною шествуетъ въ Грановитую Палату на брачное мѣсто. На ней: коруна, тѣлогрѣя теплая, шубка. 12) Боярыня, несущая на блюдѣ кичу. 14) Царица Евдокія въ своихъ хоромахъ, принимающая по случаю брака благословеніе Патріарха и поздравленіе отъ властей и бояръ. На ней: вѣнецъ съ убрусомъ, шубка—платно, въ рукѣ ширинка. 15) Царица Евдокія, входящая въ Успенскій соборъ къ брачному вѣнцу. На ней: кика, убрусъ, царская шубка—платно. 16) боярыни, сидящія за столомъ, въ каптурахъ и тѣлогрѣяхъ.
- III. 1) Убрусъ. 2) Жемчужное ожерелье. 3) Царица Евдокія, въ нарядѣ избранной невѣсты — царевны, ожидающая до времени въ своихъ хоромахъ выхода на свадебное мѣсто. На ней: вѣнецъ съ городы, тѣлогрѣя и шубка — платно. 4) Боярыни свахи. 5) Ца-

рица Евдокія, нареченная царевною, введена въ царскіе хоромы; на ней: вѣнецъ, тѣлогрѣя и шубка. 6) Дѣвицы боярышни, сопровождающія нареченную царевну. На нихъ: перевязки, тѣлогрѣи и шубки. 7) Нарядъ невѣсты нач. XVII ст.: кика, убрусъ, ожерелья жемчужное и бобровое, шубка — платно.

- IV. 1) Вел. княгиня Елена Глинскихъ въ убрусъ, ожерельяхъ и въ шубкѣ — платнѣ. 2) Одежда XVI ст.: волосникъ, убрусъ, тѣлогрѣя. 3) Боярыни, сопровождающія в. к. Елену въ шляпахъ и убрусахъ. 4) Онѣ же въ убрусахъ. 5) Шествіе великой иноки Марыи Ів. во вдовьемъ старицкомъ нарядѣ. Сопровождающія ее: 6) женщины: убрусъ, распашница, тѣлогрѣя, башмаки. 7) Дѣвицы: шапка, ожерелье жемчужное, верхняя одежда — опашень.
- V. Нарядъ женскій: 1) шапка, подзатылень, серьги, шубка. 2) Дворянка: шапка, тѣлогрѣя и верхняя одежда—шуба. 3) Шапка, убрусъ, серьги, ожерелья жемчужное и бобровое, тѣлогрѣя, чеботы. Нарядъ дѣвичій. 4) Шубка, чеботы. 5) Вѣнецъ, тѣлогрѣя.
- VI. 1) Каптуръ, изъ подъ него видна часть ошивки. 2) Нарядъ дѣвичій: шапка, кика съ рясами, ожерелье, шапка и коса. 3) Убрусъ. 4) Шляпа, убрусъ, бобровое ожерелье. 5) Боярыня, подчивающая гостей: шапка, жемчужное ожерелье, лѣтничъ съ вошвами, въ рукахъ чарка. 6) Дѣвица въ сорочкѣ съ поясомъ. 7) Женщина въ нарядѣ XVI ст.: волосникъ съ убрусомъ, бобровое ожерелье, шубка, чеботы.
- VII. 1) Ширинка. 2) Зимній нарядъ дѣвицъ дворянокъ: шапка лисья, тѣлогрѣя. 3) Дѣвичья повязка. 4) Нарядъ боярышенъ: шапка лисья, ожерелья жемчужное и бобровое, шубка. 5) Дѣвица посадская: шапка изъ медвѣжьего мѣха, шубка или сарафанъ. 6) Дѣвица въ сорочкѣ верхней и нижней съ поясомъ.
- VIII. 1) Посадская дѣвица въ кикѣ и кафтанѣ. 2) Дѣвичья повязка съ волоснымъ уборомъ въ двѣ косы. 3) Боярыня въ шапкѣ и въ опашнѣ. 4) Дѣвица въ сорочкѣ съ поясомъ. 5) Женщина посадская, въ охобнѣ, покрытая фатой.

ГЛАВА I.

ЖЕНСКАЯ ЛИЧНОСТЬ ВЪ ДОПЕТРОВСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ.

Общія черты положенія женской личности въ допетровскомъ обществѣ. Сужденіе Котошихина и сужденія изслѣдователей—идилликовъ. Коренное начало древнерусскаго общества. Родовой бытъ. Идиллія семейно-общиннаго быта. Смысль рода и смыслъ общины. Родовая идея есть идея родительской воли—опеки. Достоинствомъ личности было «отечество». Мѣстничество и вѣче суть выраженія древнерусской общественности. Существенный ея характеръ. — Родовая идея—воспитательница русской личности. Домострой—школа личнаго развитія. Въ чемъ полагалась самостоятельность личности. — Основные черты характера русской личности. Государство воли и дѣтство воли. Общая характеристика допетровскаго общества.

Котошихинъ въ извѣстномъ своемъ сочиненіи „о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, рассказываетъ, что когда были московскіе послы на свадьбѣ у польскаго короля, то правили посольство и подносили свадебные дары отъ царя и отъ царицы особо королю и особо королевѣ. Править посольство значило исполнять его самолично предъ лицомъ potentата. Желая въ той же мѣрѣ отблагодарить московскаго царя, и польскій король посылалъ къ царю своихъ пословъ и велѣлъ посольство править и дары подносить отъ себя и отъ королевы, царю и царицѣ, тоже каждому особо, такъ какъ дѣлали наши послы въ Польшѣ. Этого, конечно требовало обычное вѣжество, обыкновенный этикетъ во взаимныхъ сношеніяхъ двухъ государей. Но, справивъ посольство и поднеся дары царю, польскіе послы, по московскому обычаю, не были допущены къ царицѣ. „А къ царицѣ посольства править и ее видѣть не допу-

стили, говорить Котошихинъ; а отговорилися тѣмъ: назвали рицу больною; а она въ то время была здорова. И слуш у пословъ посольства, т. е. обычныя рѣчи, и дары за да принимала царь самъ⁴. Точно тоже случилось съ англійс посломъ, прїѣзжавшимъ къ царю съ дарами по такому же воду въ 1663 году.

Для чего такъ творять? вопрошаетъ Котошихинъ, желая крыть иноземцамъ, для которыхъ онъ писалъ свое сочин истинныя причины этого обычая, и дѣлая съ этою цѣлью достопамятныи отвѣтъ.

„Для того, отвѣчаетъ онъ, что московскаго государства *скій полъ грамотъ неученые*, и не обычай тому есть, а *п нымъ разумомъ простоваты*, и на отговоры *несмышлены и с ливы: понеже отъ младенческихъ лѣтъ до замузства св отцовъ своихъ живутъ въ тайныхъ покояхъ, и oprичь са ближнихъ родственныхъ, чужіе люди, никто ихъ, и они видѣти не могутъ*. И потому можно дознаться, отъ чего бы быти гораздо *разумными и смѣлыми*. Также какъ и замуз дуть, и ихъ потомужъ люди впадаютъ мало. И только бы въ то время учинилъ такъ, что польскимъ посломъ велѣл бытъ у царицы своей на посольствѣ; а она бы выслушав сольства собою отвѣта не учинила бы никакого, и отъ тог шло бы самому царю въ стыдъ¹.“

Настоящій случай, почему царица не вышла принять сольство, Котошихинъ объясняетъ не совсѣмъ вѣрно, править посольство иноземнымъ посламъ прямо предъ ле царицы строго воспрещать старо-давній обычай. Посл могли видѣть царицу не потому, что царь боялся стыд ея несмышленныхъ, и стыдливыхъ отгворовъ, а потому хоромы царицы были совсѣмъ недоступны не только иноземныхъ пословъ, но и для своего народа, даже для боярства и всего двора, за исключеніемъ самыхъ бли ей людей, обыкновенно близкихъ ея родственниковъ или с довѣренныхъ слугъ двора. Но, не вѣрно объясняя час случай, Котошихинъ очень вѣрно и вполне обстоятельно бражаетъ вообще положеніе женской личности въ нашемъ ромъ обществѣ, рисуетъ дѣйствительность, надъ постепен созиданіемъ которой усердно работали цѣлыя вѣка и п

¹ Котошихинъ, стр. 44.

рядъ поколѣній. Короткими словами, но очень живо, онъ рисуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и характеристику самого общества, ибо характеристика женской личности всегда служитъ вполне вѣрнымъ изображеніемъ самого общества. Напрасно мы будемъ отвергать суровую, быть можетъ слишкомъ жесткую правду этого отзыва, приводя въ доказательство нѣкоторыя имена, заявившія своею жизнію и умственную и нравственную самостоятельность женской личности; напрасно мы будемъ смягчать простую и можетъ быть оттого слишкомъ грубую и рѣзкую силу этихъ неподкупныхъ словъ, указывая на нѣкоторыя идилліи, въ которыхъ выражались, иногда даже очень благодушно, семейныя и общественныя отношенія женской личности и которыя, сказать по правдѣ, въ той красотѣ, какая имъ приписывается, существуютъ только въ воображеніи добрыхъ защитниковъ всего добраго и нравственнаго по формѣ. Ни одиночное какое либо имя, т. е. личность, которая всегда можетъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ жизни, выдвинуть себя изъ общаго теченія, даже съ особенною славою; ни благодушная какая либо идиллія, которая точно также *бываетъ*, какъ и все и всегда бываетъ и случается въ человѣческой жизни, словомъ сказать: ни какія частныя и потому случайныя явленія не въ состояніи заслонить отъ насъ въ этихъ словахъ настоящій свѣтъ жизненной правды, настоящій свѣтъ дѣйствительной, а не воображаемой жизни. Отзывъ Котошихина, оправдывается не какими либо исключительными одиночными явленіями, а всѣмъ строемъ допетровскаго русскаго быта, общимъ положеніемъ и умоначертаніемъ тогдашней жизни, всею нравственною стихіею общества. Нѣкоторыя историческія явленія, нѣкоторыя юридическія опредѣленія, придававшія женщинѣ самостоятельный смыслъ, не могутъ колебать самой основы старыхъ воззрѣній. Такія личности, какъ напр., Софья Витовтовна—литовка; Софья Фоминишна—гречанка, Елена Васильевна Глинская,—тоже иноземка, которыя, какъ извѣстно, пользовались нѣкоторою долею женской свободы, по крайней мѣрѣ иногда принимали лично иноземныхъ пословъ и не прятались въ своихъ хоромахъ, когда обстоятельства требовали ихъ участія въ подобныхъ церемоніяхъ; такія личности, какъ иноземки, ничего не могутъ объяснять въ отношеніи общей характеристики. Нѣкоторая доля самостоятельности принадлежала имъ отчасти потому, что онѣ были *чужія*, что личность ихъ, по

ихъ иноземству и по высокому значенію ихъ рода, сама собою уже приобрѣтала въ глазахъ русскаго общества особенное, независимое положеніе, которое ни въ какомъ случаѣ не могло равнять ихъ съ *своими*, а потому и освобождало нѣкоторые ихъ поступки отъ привычныхъ ограниченій женскаго быта. Но, воспитанныя въ обычаяхъ, дававшихъ большій просторъ женской личности, онѣ, однакожь, въ московскомъ дворцѣ, должны были жить такъ, какъ повелось изстари, т. е. должны были подчиниться тѣмъ понятіямъ и порядкамъ жизни, какіе повсемѣстно господствовали въ русской землѣ. А эти понятія почитали весьма *засорнымъ* всякое обстоятельство, гдѣ женская личность приобрѣтала какой либо общественный смыслъ. Эти понятія признавали ея свободу и то въ извѣстной мѣрѣ, въ однихъ лишь семейныхъ отношеніяхъ и въ положеніяхъ исключительно семейнаго общежитія. Какъ скоро общежитіе принимало какую либо форму общественности и изъ домашней, семейной сферы переходило въ сферу жизни публичной, тогда и обнаруживалось, что женская личность не имѣетъ здѣсь своего мѣста, что безъ особеннаго *засора* въ публичномъ общежитіи она не можетъ становиться рядомъ съ личностью мужчины. Извѣстная выработка идей и представлений въ этомъ направленіи привела вообще къ тому, что женская личность своимъ появленіемъ въ обществѣ нарушала какъбы цѣломудріе публичнаго общежитія, не говоря уже о томъ, что собственное ея цѣломудріе при такомъ подвигѣ, въ глазахъ въска, погпбало окончательно. Одному мужчинѣ исключительно принадлежали интересы общественности. Онъ одинъ обладалъ правомъ жить въ обществѣ, жить общественно. Женщинѣ оставалась обязанность жить дома, жить семейно, быть человекомъ исключительно домашнимъ, и въ существенномъ смыслѣ быть вмѣстѣ съ домою и домочадцами только орудіемъ, средствомъ для жизни общественнаго человека—мужчины.

Въ одномъ только случаѣ самостоятельность женщины являлась законною и неоспоримою, въ томъ случаѣ, когда она становилась главою дома; а это могло произойти лишь при томъ обстоятельстве, когда, по смерти мужа, она оставалась *матерю* вдовою, т. е. вдовою—матерью сыновей. И мы видимъ, что *матеря* вдова въ древнемъ русскомъ обществѣ играетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ мужскую роль; мы видимъ, что типъ этой личности приобрѣтаетъ сильныя самостоятельныя черты

и въ общественной жизни и въ историческихъ событіяхъ, а слѣд. и въ народной поэзіи, въ былинахъ и пѣсняхъ. Она пользуется и значительными юридическими правами.

Но матерая вдова всетаки была явленіемъ случайнымъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ исключительнымъ. Личность ея ни какъ не можетъ служить мѣрою самостоятельности женской личности вообще. Матерая вдова являлась случайнымъ представителемъ дома, семьи, которая стояла уже такъ сказать на материкѣ, т. е. на корню, ибо сыновья всегда придавали семьѣ именно это значеніе корня. Вдова бездѣтная, у которой не оставалось подъ ногами материка или корня, у которой со смертью мужа разрушалась и семья, такая вдова по убѣжденію вѣка равнялась въ своемъ значеніи съ сиротою, и въ древнѣйшій періодъ нашей исторіи вмѣстѣ съ сиротами, убогими, калѣками и пр. и всѣми беззащитными личностями поступала подъ покровительство церкви, причислялась къ людямъ церковнымъ, *богадѣльнымъ*, т. е. къ людямъ, забота объ участи которыхъ была *дѣломъ божьимъ*, потому что не была дѣломъ общественнымъ. Вотъ почему вдова безъ сына почитаетъ себя тоже сиротою. Одно это можетъ уже свидѣтельствовать, что личность женщины не имѣла ни малѣйшей *общественной* самостоятельности и какъ скоро выдѣлялась изъ семьи, гдѣ только и сохраняла извѣстную долю самостоятельности, то теряла и эту малую долю самостоятельнаго значенія и приравнивалась ко всѣмъ сиротствующимъ, совершенно беззащитнымъ въ общественномъ смыслѣ, такъ что по необходимости переходила подъ опеку церкви, подававшей ей руку вмѣсто общества, которое отрицало въ женскомъ достоинствѣ всякій смыслъ личности, имѣвшей какія либо общественныя, а не семейныя, только домашнія права.

Идиллики исторіи очень серьезно и съ подобающею ученостью, съ ссылками на лѣтописи и другіе источники, съ выписками подлинныхъ текстовъ, доказываютъ, что напр. „красота жены цѣнилась“: Святославъ женитъ сына Ярополка на плѣнницѣ гречанкѣ „красоты ради лица ея“; Ольга удивляется красотой лица греческаго императора; что „жена имѣла право на часть мужнина имѣнія; что всѣ заботы о дѣтяхъ возлагались на мать; что попеченія и заботы, которыя употребляла мать при воспитаніи дѣтей своихъ, давали ей въ народномъ возрѣніи неоспоримое право на уваженіе послѣднихъ; что тѣсная связь матери съ дѣтми не могла не оказывать вліянія на послѣднихъ:

характеръ матери явственно отражался и въ дѣтяхъ; что дѣвушку не стѣсняли въ ея дѣйствіяхъ (слѣдуютъ доказательства и подтвержденія о томъ, какъ дѣвѣнцы постригались въ монахини); что дочь дѣвицы имѣла участіе во всѣхъ событіяхъ своей семьи; что покидая семью родительскую, при выходѣ замужъ, дѣвушка однако не прерывала связи съ нею; что воспитанная въ общемъ кругу родной семьи, одинаково согрѣтая любовью отца и матери, русская женщина этого времени (до монголовъ), являясь женою, стоитъ нравственно на одномъ уровнѣ съ мужемъ. Въ этомъ лежитъ объясненіе тѣхъ отношеній, которыя возникаютъ между ними. Подружье — названіе жены въ книжномъ языкѣ, *лагой* зоветъ жена мужа въ языкѣ народномъ. Равна жена мужу въ законѣ: кто убьетъ жену — тотъ же судъ, какъ за мужа. (Здѣсь однакожъ законъ, Русская Правда, говоритъ вообще объ убійствѣ женщины, а не о женѣ мужа). Любите жену свою, учить дѣтей хорошій отецъ (Владиміръ Мономахъ, который тотчасъ же и прибавляетъ другое поученіе, пропускаемое авторомъ: *но не дайте имъ надъ собою власти*, что собственно значитъ: властвуйте надъ ними). Жена стоитъ рядомъ съ мужемъ, живетъ съ нимъ одною жизнью, раздѣляя радость и горе, сопутствуя ему всюду, участвуя въ самыхъ сокровенныхъ его думахъ. Мужъ видитъ въ ней лучшаго друга, спутника жизни, повѣряетъ ей все; что гдѣ бы ни былъ мужъ, мысль о женѣ не покидаетъ его; что жена была не стѣснена въ своей жизни, могла дѣйствовать свободно (доказательства: Верхуслава ведетъ перенеску съ епископомъ Спмономъ, принимаетъ большое участіе въ монахъ Поликарпѣ, желая устроить его гдѣ либо епископомъ, вотъ и все); что жена могла имѣть свою собственную землю, села; жена независимо отъ мужа могла имѣть свою казну и т. д. ¹

Подобныя идилическія заключенія носятя въ сознаніи многихъ изыскателей нашей старины; но въ сущности онѣ обнаруживаютъ только какое-то странное сомнѣніе во всемъ томъ, что составляетъ существо человѣка, будетъ ли онъ мужчиною или женщиною, и что никогда не подвергалось спору, въ чемъ ни одинъ разсудительный человѣкъ никогда и ни гдѣ не могъ

¹ Русская женщина въ до-монгольской періодъ. Историческое изслѣдованіе Александра Добрякова. Спб. 1864. Стр. 32, 34, 35, 39, 57, 58, 62, 69, 77, 78 и ин. др.